

быстро движущейся цели этот прицел позволяет, не прицеливаясь в пустое пространство, вносить нужную поправку просто прицеливанием не через середину щитка, а ближе к краю (правому, если вперер справа, или вперер слева направо). В V-образном же щитке всякое прицеливание не через середину прореза ведет естественно (при мелкой мушке) к увеличению угла прицеливания. Понятно, что при прямом горизонтальном прицеле средина щитка для удобства прицеливания необходимо чем-либо отменить: врезкой узкой почти доходящей до верха костяной вертикальной полоски, а еще гораздо лучше—широкого, вершиной почти или совсем касающегося верхней черты щитка, треугольника белой кости. Передвигая по этому подобию военный прицел где-либо в глуши, вряд ли возможно совершить эту врезку; тогда средина щитка придется отменить выемкой, также V-образной, но, во-первых, настолько узкой и мелкой, чтобы она служила именно только для указания средин щитка и не мешала (даже при мелкой мушке) в момент прицеливания полумашинально видеть верхний край щитка и тем следить за несваливанием; во-вторых, самый низ, дно прорезочки этой не должно быть „углом“, т. е. сходить на-встречу,—это даже при порядочном зрении несколько затрудняет прицеливание на очень мелкую мушку; дно должно быть плоское, хотя и на очень незначительном протяжении, напр. на толщину тонкой шайки лобика. При размере этой прорезки в 1 миллим. ширины поверху и 0,6 миллим. глубины я лично нахожу еще возможным следить за верхним краем щитка (относится к указанной выше величине прямоугольной мушки для крупного зверя).

О формах других, „подъемных“ прицелов для дальних дистанций можно повторить все вышесказанное, способ же их прицеливания должен быть таков, чтобы допускать самый быстрый и безошибочный спуск и подъем их. Настильность боя порядочных образцов охотничьего оружия и сравнительная близость стрельбы (дальше 400 арш. исключительная редкость) требуют лишь незначительного количества разных установок, а потому удобнее всего просто иметь ряд подъемных щитков. Ступенчатый прицел, как в берданках и трехлинейках для первых сотен аршин, тоже удобен, хотя, по-моему, и менее. Но стойка с хомутиком для охоты крайне неудобна.

Весьма удобен подъемный прицел Ригби для двустволок; прицел состоит лишь из одного щитка, который в сущности есть лишь перпендикулярно загнутый сверху задний конец укрепленной на планке плоской пружины. По бокам планки установлены две дощечки, срезанные покатую плоскостью и могущие скользить вдоль планки (они соединены между собою под пружинной, для чего в планке есть вырез). От этих дощечек поперек поверхности льева ствола идет стальная лента, кончающаяся сбоку плоской насеченной пуговкой. При прицеливании большой палец левой руки приходится как раз у этой пуговки; достаточно прижать ее пальцем и двинуть ее назад, чтобы боковые дощечки, действуя, как клин, подошли под прицел и подняли его, причём для известных дистанций сдвигаются ступеньки. При обратном движении прицел опускается, т. е. пружина прижимает его к планке. Это устройство позволяет поднимать и опускать прицел чрезвычайно быстро и во время прикладки и прицеливания, не отнимая ружья от плеча, а потому для стрельбы по движущейся дичи он превосходит.

На том же принципе основан „охотничий“ прицел Винчестера для одностволок, только там один клинышек (или покатая плоскость)—посредине прицела, и действовать надо пальцами прямо на этот клинышек, следовательно надо отнимать ружье от плеча; для разных дистанций служат не ступеньки, а глубокие зарубки, что несколько замедляет обратную установку прицела, т. е. понижение, а потому „листик“ отдельные предпочтительнее.

„Оптические“ прицелы или „диоптры“ по существу состоят из довольно большого кружка с маленьким посредине отверстием. Кружок помещается близко к глазу, так что не допускает к зрачку посторонних лучей, кроме идущих через малое центральное отверстие; от этого в сильной степени выигрывает ясность зрения. Иногда диоптры употребляются только в помощь обыкновенному прицелу (иногда даже надвываются, как очки, на глаз стрелка), но чаще—замещают прицел, только устанавливаются (в охотничьих ружьях) на шейке ложи, близ глаза. Величина отверстия зависит от свойств глаза, освещения и того, насколько близко стрелок держит к нему свой глаз. Нередко деляют на большой диск эксцентрической меньшей диск с отверстиями разной величины и, вращая его, по желанию, изменяют величину того отверстия, через которое целят. Незаменимы для целевой стрельбы, особенно дальней, диоптры негодны на охоту: поле зрения при них мало и (при сколько-нибудь плохом освещении) темно, а прицеливание сравнительно медленно.

Указанные недостатки диоптров устранены в своеобразном изменении оптического прицела, выработанного Вильямом Лайманом, который состоит также из диска с отверстием, но отверстие очень большое, а диск маленький. При первом взгляде кажется, что почти невозможно стрелять с таким прицелом, так как трудно угадать, где именно центр отверстия, где следует брать мушку. На самом деле при небольшом практическом испытании оказывается, что глаз совершенно легко и бессознательно сам улавливает центр отверстия и устанавливает правильно мушку и выцеливаемый предмет. Огромное преимущество этого прицела над всеми другими следующее: он дает огромное поле зрения и при том совершенно светлое, поэтому он сильно улучшает стрельбу в сумерках, при плохом зрении, по движущимся предметам; он не утомляет глаз и позволяет крайне быстрое прицеливание. В то же время возрастает и верность прицеливания, как оттого, что прицельная линия очень длинна (прицел ставится на шейке ложи, у глаза), так и потому, что нет той неясности зрения, преломления лучей, как в обыкновенных открытых прицелах. Необыкновенная же быстрота прицеливания зависит, главным образом, оттого, что как бы неверно ни было вскинуто ружье, охотник все время видит весь выцеливаемый предмет и всю мушку, значит сразу видит, куда именно двинуть конец ствола для поправки прицеливания. При нем большой практик охотник причает не обращать внимания на прицел, а только на мушку и цель, как в дробовиках. Поэтому он одинаково хорош, как для тонкой и дальней целевой стрельбы, так и для стрельбы по бегущей и даже летящей дичи. Конечно, обычный прицел должен быть либо совсем снят с ружья, либо—если можно—уложен вниз.

Отверстие прицела— $\frac{1}{8}$ дюйма (3,2 миллим.) диаметром, но для желающих в том же прицеле можно моментально поднять гораздо

болѣе мелкое отверстіе; въ одномъ же изъ типовъ „№ 15“, цѣна 5 долл. *) можетъ быть вставленъ большой дискъ съ очень маленькимъ отверстиемъ, какъ обычный диоптръ.

Прицѣлы эти выдѣлываются разнообразной величины для различныхъ карабиновъ и винтовокъ, трехстволокъ, двухствольныхъ экспрессовъ и т. п. Они продаются обыкновенно съ винтиками и мелкими инструментами (на 1 долл. дорожке) для пригонки ихъ, которая весьма проста. Они прочны, могутъ быть легко установлены для разныхъ дистанцій „прямого“ выстрѣла самимъ охотникомъ (да и поставить на мѣсто ихъ можетъ любой слесарь), а подъемъ для большихъ дистанцій дѣлается крайне просто и быстро вращеніемъ наружной гайки. Самымъ удобнымъ для охоты является, пожалуй, типъ „№ 1“, ц. 3 долл., а „№ 2“ стоитъ на 1/2 долл. дорожке, но имѣетъ приставной диоптръ для дальней цѣлевой стрѣльбы. Для магазиннокъ Марлина образца 1893 и 1895 г. и Винчестера обр. 1886 г. лучше, а для Винчестера 1895 г. и „Савэджъ“ 303 кал. даже необходимъ другой типъ, „№ 21“, ц. 3 1/2 долл., отличающийся иной формой подставки своей. Для Манлихеровскихъ охотничьихъ винтовокъ 256 кал. нуженъ „№ 22“, ц. 4 долл., также отличающийся лишь способомъ установки. Въ нѣкоторыхъ военныхъ своихъ прицѣлахъ (напр. изображенный въ моей статьѣ „Примѣненіе военнаго оружія къ охотѣ“ въ „Цсов. и Руж. охотѣ“ за 1899 г.) Лайманъ дѣлаетъ отверстіе въ 1/4 дюйм. (6,3 милл.) диаметромъ, такъ что при прицѣльной линіи въ 35 дюйм. на дистанцію въ 650 арш. поле зрѣнія получается 40 арш. въ діаметрѣ.

Прицѣлъ Лаймана конечно лучший для всякаго охотника, кто дастъ себѣ трудъ немного поупражняться съ нимъ.

Наконецъ, нужно отмѣтить такъ назыв. „Телескопическіе“ прицѣлы или прицѣльные подзорныя трубки. Одинъ изъ главныхъ ихъ недостатковъ—высокая цѣна, затѣмъ порядочный, сравнительно вѣсъ, колеблющийся обыкновенно отъ 40 золотн. до 1/4 фунта; правда, на балансъ это вліяетъ мало, т. к. онъ укрѣпляется надъ казенной частью ствола, не доходя до глаза стрѣлка на 1—2 дюйма. Что же касается цѣны, то у Даніэля Фрезера, поставляющаго ихъ большинству англійскихъ оружейниковъ, эти трубки стоятъ отъ 45 до 70 рублей, да пригонка съ пристрѣлкой—отъ 7 до 10 рубл. Но у Новотнаго цѣна ихъ отъ 65 флориновъ, а у американской фирмы Стивенсъ даже отъ 12 долларовъ (до 48-ми). Это уже не такъ дорого, если имѣть ввиду, что охотнику-путешественнику или коллектору небольшая подзорная труба во всякомъ случаѣ нужна, а современные телескопическіе прицѣлы въ нѣсколько секундъ голыми руками снимаются съ ружья и снова надѣваются (при чемъ обычные прицѣлы не требуютъ удалять).

Длина трубокъ колеблется отъ 12 до 32 дюйм. (послѣднее—для цѣлевыхъ карабиновъ), а діаметръ—отъ 1/2 дюйм. до 7/8 дюйм.

Увеличеніе (линейное) или приближеніе достигаетъ 20-ти, но для охотничьей (не цѣлевой) стрѣльбы этого даже слишкомъ много, и вполне достаточно 4—6 кратнаго увеличенія, при коемъ поле зрѣнія гораздо свѣтлѣе и обширнѣе (около 20—30-ти футовъ для дистанцій въ 130 арш.).

При этомъ предметъ въ 1—1 1/2 дюйма въ діаметрѣ совершенно ясно виденъ и допускаетъ хорошее въ него прицѣливаніе на 250 арш., а предметъ 3 дюйм. въ діаметрѣ—на 400—450 арш., облегчая и улучшая стрѣльбу на эти большія дистанціи по меньшей мѣрѣ въ 3—4 раза. Эта

*) Съ боковой установкой на вѣтеръ, для дальней цѣлевой стрѣльбы.

трубка также полезна и въ другомъ отношеніи, т. к. помогаетъ искать дичь въ горахъ, или степяхъ, гдѣ непривычный глазъ часто съ трудомъ, отличается на большомъ разстояніи животныхъ, цвѣтъ коихъ обыкновенно подходит къ особенностямъ почвы.

Далѣе, при нѣкоторомъ навыкѣ она позволяетъ точно опредѣлять разстояніе, что такъ трудно дается въ непривычной обстановкѣ. Именно, въ полѣ трубки протянуто нѣсколько нитей на опредѣленномъ разстояніи; понятно, что видимое разстояніе между ними соотновится разнымъ величинамъ, смотря по дистанціи, напр. 3 дюйм. на 50 арш., 6 дм. на 100 арш., 9 дм. на 150 арш. и т. д. Положимъ, мы видимъ дичь, средней ростъ коей, какъ мы знаемъ, около 9 дюймовъ. Наводимъ на нее ружье и видимъ, что одна нить касается спины животнаго, а другая проходитъ по срединѣ высоты тѣла: очевидно, до животнаго разстояніе 75 арш.

„Подъемъ“ прицѣла для разныхъ дистанцій достигается мгновенно, т. к. въ наиболѣе удобныхъ типахъ трубка вовсе не поднимается. Дѣло въ томъ, что для большей точности прицѣливанія въ полѣ трубки протянуты перекрещивающіяся нити: когда перекрестокъ наведенъ на цѣль, прицѣливаніе правильно.

Вертикальная нить обыкновенно одна, но горизонтальныхъ нитей ставятъ, смотря по настальности и дальности боя ружья, нѣсколько. Тогда верхняя изъ нитей означаетъ, напр., разстояніе въ 150 арш., вторая—въ 300 и нижняя—въ 400 аршинъ и т. п. Значитъ, никакой перестановки прицѣла нѣтъ, а на дичь наводится, смотря по дистанціи, та или другая изъ нитей (можно, на промежуточные дистанціи, для большей точности брать цѣль между двумя горизонтальными нитями).

Конечно, для огромнаго большинства охотниковъ средней полосы Россіи этотъ прицѣлъ, при его тяжести и дороговизнѣ, является совершенно лишнимъ усложненіемъ, но для тѣхъ охотниковъ, коимъ часто приходится стрѣлять на огромныя дистанціи (при горныхъ, степныхъ, нѣкоторыхъ береговыхъ охотахъ), онъ можетъ явиться желаннымъ помощникомъ, при его хорошихъ, выше перечисленныхъ, сторонахъ, особенно громадной точности прицѣливанія. Только при этомъ прицѣлѣ возможно вполне использовать замѣчательную мѣткость современныхъ карабиновъ на дистанціи, превышающія 400 арш. *).

Эрихъ Дюрконтъ въ Брауншвейгѣ устроилъ прицѣлъ („Fernvisier“), состоящій просто изъ двухъ чечевицъ іенскаго стекла, пристегиваемыхъ къ стволу: объективъ—между мушкой и прицѣломъ; окуляръ между—и глазомъ. Цѣна его 18 марокъ, значитъ съ пересылкой и пошлиной у насъ онъ обойдется 10—10 1/2 рублей. Зная этотъ прицѣлъ пока лишь по описаніямъ и изображеніямъ, не могу судить о его достоинствахъ и недостаткахъ, одно лишь можно сказать навѣрное, что онъ и близко не можетъ подойти къ „телескопическому“ прицѣлу. Улучшаетъ ли онъ сколько-нибудь серьезно стрѣльбу сравнительно съ обычными или лаймановскими прицѣлами—покажетъ опытъ, хотя я и не вижу причины въ томъ сомнѣваться, (по крайней мѣрѣ относительно обыкновенныхъ прицѣловъ).

§ 79. Отливка пуль.

Одинаковыя причины даютъ одинаковыя слѣдствія. Понятно, что если мы станемъ стрѣлять пулями, разнообразными по вѣсу, плотности

*) Стрѣльбу по быстро движущейся цѣли телескопическій прицѣлъ нѣсколько затрудняетъ и не замедляетъ, какъ иногда думаютъ.